

Дом Фэнчунь — самый большой бордель в городе Сучжоу.

Красивых женщин было довольно много. При нынешнем скоплении людей в Сучжоу, владелец использовал подходящее время, чтобы пригласить очаровательных женщин для танцев, оставляя зрителей в оцепенении и позволяя бизнесу дома Фэнчунь снова процветать.

Люди из Цзянху, которые пили вино с Е Юем в прошлый раз, присутствовали и в этот раз, с тем же расположением духа. Эти люди заворожено смотрели на танцовщиц, словно приклеившись глазами к их телам. Они не могли удержаться от громких возгласов.

— Что думаете господин Сяо?

Е Юй рассмеялся и отпил большой глоток вина.

— Неплохо.

— Почему бы не позвать кого-нибудь?

— Нет необходимости, и так очень хорошо.

Е Юй опустил свой кубок с вином, и молодая девушка сбоку тут же наполнила его до краев.

На молодой девушке была тонкая юбка из желтого гусиного полотна. И то ли оттого, что она много повидала на свете, то ли оттого, что ее хорошо воспитали, но, когда она встретила такого необычного гостя, закутанного в бинты, где не было видно ни одной черты его лица, она не выказала ни малейшего удивления. Она сопровождала его, улыбаясь, время от времени подливая вино и перекидываясь несколькими невнятными фразами. Она определенно пыталась быть незаметной.

Люди некоторое время наблюдали за происходящим. Заметив, что господин Сяо не проявляет особого интереса к происходящему, они прекратили попытки подзвать женщин и завели разговор о семье Ван, тонко спросив, почему они отправились в Академию Динтянь за несколько дней до этого.

Поначалу они думали, что из этого молодого господина, который никогда не был в Цзянху, будет легко выудить информацию. Но кто бы мог подумать, что через некоторое время им не только не удалось вытянуть из него ни слова, но и втянуть в глубокую дискуссию на совершенно другую тему. Только когда все вернулись на свои места, им удалось вернуть тему в нужное русло, словно обуздать дикую собаку.

Вновь воспрянув духом, старейшины Цзянху снова задали вопрос, на этот раз их не сбили с толку, но им так и не удалось выудить ни одной полезной информации.

За это время они уже поняли, что этот человек не настолько наивен, чтобы его можно было так легко обмануть. После размышлений о его личности они вдруг стали воспитанными и поняли, что им крупно повезло. Некоторые задумались еще глубже, втайне удивляясь, почему этот человек так легко согласился выпить с ними вина, если с ним так трудно найти общий язык. Неужели он действительно не может рассказать о том, что же все-таки произошло?

Худой высокий мужчина, который в прошлый раз был с монашеской пикой, тоже присутствовал. Он не мыслил как все, поэтому, увидев, что господин Сяо не рассказывает подробности, он просто сказал:

— Если в будущем появятся какие-то стоящие новости, не забудь рассказать нам об этом.

— Конечно, конечно! — сказал Е Юй. — Кроме Старшего брата, единственные, кого я знаю в Цзянху, это вы, герои, и я чувствую, что мы все родственные души. Если я не смогу рассказать это вам, то кому тогда?

Эти слова были очень сладкие для их ушей. Старейшины Цзянху понимали, что он им льстит, но они также знали о том, что этот парень присоединился к ним, чтобы выпить вина, потому что ему было одиноко. Втайне они думали, что все люди в резиденции семьи Ван были важными особами, поэтому, вероятно, никто не мог сопровождать его. Думая так, все они были немного тронуты, особенно худой высокий мужчина, который почувствовал еще большую доброжелательность к нему.

Просто сидя здесь, молодая девушка в желтой одежде могла сказать, что этот молодой господин отличается от тех пристальных, широко раскрытых глаз мужчин. Теперь, видя эту ситуацию, она неизбежно начала испытывать любопытство по поводу его личности.

Е Юй рассмеялся, бросив на нее взгляд.

Молодая девушка сдержала свои мысли и указала в сторону входа.

— Молодой господин, сестра Жу будет играть на цине*. Она играет очень хорошо.

(*Китайская цитра. Имеет семь струн. Сейчас называется гуцинь («древний цинь»).

Е Юй добродушно издал звук в знак признательности.

Звук циня был приятным и мелодичным, люди снова увлеклись игрой.

Е Юй огляделся вокруг в этой прекрасной атмосфере. В его сердце не было ни малейшего волнения.

Ему казалось, что он уже видел слишком много прекрасных распустившихся цветов и пережил слишком много поворотов судьбы. Теперь, наблюдая за всем этим, он чувствовал себя словно в тумане. Под звуки нежного смеха и шум песен и танцев он неизбежно начал вспоминать, как читал книги и пил чай в повседневном спокойствии резиденции семьи Ван.

Он пришел в дом Фэнчунь, чтобы дать тем старейшинам еще одну возможность приблизиться к нему, но после событий того утра они, вероятно, больше не придут. И он до сих пор не знал, действительно ли они его не знают, или что-то произошло в процессе пути...

Е Юй внутренне размышлял, терпеливо досиживая до темноты. Видя, что люди рядом с ним становятся все более беспокойными, он заботливо сказал им, что если у них есть дела, то они должны пойти и заняться ими.

Они спросили:

— Господин Сяо? Вы уже хотите уйти?

Е Юй уже собирался ответить, когда услышал нежный крик сверху, за которым последовало:

— Молодой господин, будьте осторожны!

Он поднял голову и увидел, что со второго этажа, в его сторону, падает полный кубок вина. В

тот момент, когда он оглянулся, кубок с вином уже приблизился и в следующее мгновение попал бы ему на лицо.

Сердца тех, кто сидел сбоку, вздрогнули. В тот момент, когда они собирались оттолкнуть его в сторону, их глаза затуманились, а когда они пришли в себя, то обнаружили, что он не только сместился, но и сидит с полным кубком вина. Более того, ни одна капля вина не была пролита, все было поймано его кубком, а другой рукой он крепко держал другой кубок, словно цветок.

Все вздохнули. За такой короткий промежуток времени и кубок, и вино были пойманы, такая скорость была невероятно быстрой. Если бы он использовал этот навык Цингун* для убийства...

(*□□ (qinggong) - китайское боевое искусство.)

Люди подумали об этом и сразу почувствовали холодок на шее.

К счастью, девица с верхнего этажа сбежала вниз, ее прекрасный цвет лица был бледным.

— Молодой господин, с вами все в порядке?

Е Юй улыбнулся, протягивая ей оба кубка. Он тепло сказал:

— Не волнуйся, ничего не случилось, — девушка посмотрела на наполненный кубок с вином, а затем снова повернулась к нему. Ее улыбка была жесткой, когда она забирала оба кубка. Е Юй проследил за ее взглядом, а затем обратился к сидящей рядом с ним молодой девушке в желтой одежде. — Кто эта красавица?

Прежде чем девушка успела ответить, люди из Цзянху, окончательно придя в себя, сказали ему, что это госпожа Юнь, занимающая третье место в доме Фэнчунь. В их тоне слышалось уважение и страх.

— Третье место, как и полагается красавице... — похвалил Е Юй и спросил молодую девушку:

— У нее сегодня есть клиенты?

— Да, есть.

— Ты знаешь, кто?

— Там четверо знатных гостей. Они просили много девушек, так что даже я не уверена, кого обслуживает сестра Юнь.

Мужчина со шрамом вышел, когда произошел несчастный случай, и был поражен мастерством молодого господина Сяо. Но после этого, услышав его вопрос о другой девушке, как будто он хотел позвать ее, человек со шрамом почувствовал, как по его телу волнами стекает холодный пот, и начал подумывать о том, чтобы послать кого-нибудь вернуться и сообщить об этом Мастеру Секты.

Однако, прежде чем он успел послать кого-то, он услышал, как молодой господин Сяо умудрился выведать, что предводитель знатных гостей носит фамилию Вэй. Он не удержался и посмотрел на него, а затем подумал о произошедшем, и быстро понял, что тот кубок с вином был пролит намеренно.

— Значит, это молодой господин Вэй... Тогда забудьте! — сказал Е Юй, подозвал официанта и приказал передать ему кувшин вина.

Официант очень быстро справился со своими обязанностями и сразу же поднялся. Когда высокомерный молодой господин Вэй увидел кувшин с вином, он долго молчал. Госпожа Юнь, только что вызвавшаяся добровольцем, закусила губу, прижавшись к кому-то, не решаясь посмотреть в его сторону.

Те, кто сидел за тем же столом, удивленно спросили:

— Что это значит? Он видел ее насквозь?

— А иначе как это объяснить? — сказал молодой господин Вэй.

— То, что он сделал, кто отчетливо это видел?

Все присутствующие за столом покачали головами.

Молодой господин Вэй не сопровождал старшего господина Вэя в Академию Динтянь в прошлый раз и не слышал блестящий анализ господина Сяо, поэтому у него осталось впечатление об этом человеке, как о тихом и воспитанном Младшем брате. Теперь, когда он увидел, насколько сильно он был другим, он, конечно, заинтересовался и сказал:

— Младший брат Вэньжэнь Хэна действительно не простой человек...

За столом спросили:

— Что ты хочешь сделать?

Молодой господин Вэй взял переданное вино и налил себе кубок, сказав:

— Ничего...

Подарив вино, Е Юй попрощался и неторопливо покинул дом Фэнчунь. Посмотрев на догнавшего его человека со шрамом, он сказал:

— Не говори Вэньжэнь Хэну о том, что сейчас произошло. Он сделал это ради своей младшей сестры.

Когда человек со шрамом узнал, что младший господин Вэй тоже был в доме Фэнчунь, он сразу понял причину произошедшего.

С первой встречи с Мастером Секты у госпожи Вэй уже были подобные мысли. Видя, что Вэньжэнь Хэн постоянно отказывается от брака, и то, как он обращается с молодым господином Сяо, что было очевидно для всех, младший господин Вэй, конечно, начал сомневаться. Поэтому он хотел подстроить этот несчастный случай, чтобы воспользоваться возможностью увидеть лицо молодого господина Сяо. Единственное, что было непонятно, была ли это его идея пролить вино или нет.

На самом деле, не только младший господин Вэй, но и все, кто хотел познакомиться поближе с Мастером Секты, видели, как его отношение к молодому господину Сяо отличается от отношения ко всем остальным. В будущем, если это увидят те, кому нравился Мастер Секты, то, скорее всего, найдется много людей, которые захотят прийти и начать досаждать молодому господину Сяо.

Человек со шрамом посмотрел на Е Юя.

Е Юй подумал, что тот с подозрением отнесся к его словам, и со смехом сказал:

— Послушай меня. Если у Старшего брата были какие-то намерения по отношению к этой девушке, то какой смысл говорить об этом деле, которое может привести к разрыву между ними. Лучше разрушить десять храмов, чем брак. Кроме того, я все еще жду свой красный конверт.

Человек со шрамом молча отвернулся.

«Какой смысл говорить об этом?!»

Молодой господин Сяо иногда заставлял чувствовать себя беспомощным даже их Мастера Секты, что говорить о других?

Уже наступила ночь, но на улицах все еще было очень оживленно. Человек со шрамом некоторое время шел следом, но потом понял, что тот не возвращается в резиденцию семьи Ван, и спросил:

— Куда направляется молодой господин Сяо?

— Я еще не решил...

Человек со шрамом сразу же стал вспоминать заведения по пути, боясь, что молодой господин Сяо зайдет в мужской бордель. Если бы этот парень действительно провел ночь, шатаясь на улице, то его Мастер Секты мог бы разозлиться до ужаса, и от одной мысли об этом у него стыла кровь.

Он посоветовал:

— Уже поздно. Почему бы не вернуться?

Е Юй немного подумал.

— Это тоже не плохой вариант, но я не хочу возвращаться слишком рано, поэтому давай пойдем медленно.

Человек со шрамом, естественно, не стал возражать. Е Юй сказал:

— Я всегда забываю спросить Старшего брата, но сейчас мастера сект, живущие в резиденции семьи Ван, кроме Хозяина поместья Вэя, Мастера Дина и Лидера Альянса, остальные четверо — Чэнь, Хань, Дун, Тянь — принадлежат к каким сектам?

— Они все из относительно сильных сект... — сказал человек со шрамом. — Мастер Чэнь — первый Мастер секты в Цзянху из Шуйчжай, Мастер Хань — Мастер секты Цинчэн, Мастер Дун...

Он тщательно все изложил, а затем, услышав, что молодой господин Сяо задает другие вопросы, он стал идти и говорить одновременно, постепенно переходя к обсуждению других сект Цзянху.

Е Юй сказал:

— В прошлый раз, когда я пил вино, я слышал, как они говорили о Мастере Демонической Секты, и подумал, что они говорят невероятные вещи. Как много ты знаешь о Мастере Секты

Е? Есть ли у него друзья?

Человек со шрамом ответил:

— Есть. Мастер Храма Вувань.

Е Юй задумался.

— Его зовут Се Цзюньмин?

— Да, после инцидента на Юйшане Мастер Се пригласил Мастера Е выпить, и после этого они стали друзьями.

— О?

Человек со шрамом засмеялся и сказал:

— Мастер Се сказал, что с тех пор, как Золотая Секта была переименована в Демоническую Секту, праведные секты больше не могут называть их Демонической Сектой, и они наконец-то могут крикнуть в ответ, согласно этикету, что они — Храм Вувань.

Е Юй рассмеялся и спросил:

— Что за человек этот Мастер Секты Е?

— Мастер Секты Е не часто показывает свое лицо, но слухов о нем в Цзянху за последние несколько лет было много. Все они были такими, что вызывали восторженные домыслы. Он живет очень свободно и легко, без ограничений. Даже наш Мастер Секты...

Человек со шрамом вдруг вспомнил о чем-то, пока говорил, и внезапно посмотрел на господина Сяо рядом с собой, чувствуя холод с головы до ног.

Говоря так, разве характер молодого господина Сяо не был похож на характер Мастера Секты Е? Или он много думает?

<http://bllate.org/book/14175/1248302>